

Краткое сообщение
УДК 316.4.066
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_8_254_259
EDN: TCJCOP

Исследование социального времени: современное состояние и практики воздействия

Екатерина Федоровна Шамаева¹, Андрей Аркадьевич Головин², Евгений Борисович Попов³, Владилен Андреевич Прокудин⁴

^{1,2} Центр проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества Государственного университета управления, Москва, Россия

¹ (ef_shamaeva@guu.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1070-8550>)

² (aa_golovin@guu.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>)

³ Научно-технический центр «Анклав», Дубна, Россия, (popov@anklav.com), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3348-2195>)

⁴ Московский международный университет, Москва, Россия, (prok-v@mail.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2347-5370>)

Аннотация

Настоящая статья представляет исследование социального времени (в том числе различных его уровней, выделенных Дж.Д. Льюисом и Э.Дж. Вейггартом: личного времени, времени взаимодействий и регламентированного времени). Предмет исследования – существующие практики воздействия на распределение социального времени, характерные для современного этапа человеческой истории (в контексте возможности формирования на их основе методологии измерения социального времени). Цель работы: выявить возможности воздействия на социальное время в интересах развития человеческого общества. Основная гипотеза исследования заключается в том, что каждый из существующих подходов к изучению социального времени «выхватывает» определённый его аспект (своего рода проекцию в заданную «систему координат»), а их соединение на основе системно-мыследеятельностной (СМД) методологии (представление социального времени как системы) позволит заложить основы методологии измерения и управления социальным временем. Рассматриваются возможности применения различных подходов к изучению социального времени (релятивистского, теоретические основы которого были заложены П. Сорокиным и Р. Мёртоном, и конструктивистского, сформулированного П.Г. Кузнецовым на основании понятия «бюджет социального времени»). В работе выполнено представление социального времени как системы с позиции системно-мыследеятельностной методологии, что позволяет наглядно увидеть место и роль каждого из рассмотренных существующих подходов к изучению социального времени, его свойств и качеств.

Ключевые слова: социальное время, личное время, время взаимодействий, бюджет социального времени, планирование

Для цитирования: Шамаева Е.Ф., Головин А.А., Попов Е.Б., Прокудин В.А. Исследование социального времени: современное состояние и практики воздействия // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 254–259. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_8_254_259; EDN TCJCOP

SCO (Short Communications Article)
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_8_254_259
EDN: TCJCOP

Research of Social Time: Current State and Practices of Influence

Ekaterina F. Shamaeva¹, Andrei A. Golovin², Evgenii B. Popov³, Vladilen A. Prokudin⁴

^{1,2} Center for Designing Sustainable Development of Civil Society Institutions, State University of Management, Moscow, Russia,

¹ (ef_shamaeva@guu.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1070-8550>)

² (aa_golovin@guu.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>)

³ Research and technical center "Anklav", Dubna, Russia, (popov@anklav.com), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3348-2195>)

⁴ Moscow International University, Moscow, Russia, (prok-v@mail.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2347-5370>)

Abstract

This article presents a study of social time (including its various levels identified by J.D. Lewis and E.J. Weygart: personal time, interaction time and regulated time). The subject of the study is the existing practices of regulating social time, characteristic of the modern stage of human history (in the context of the possibility of forming a methodology for measuring social time based on them). The purpose of this work is to identify the possibilities of influencing social time in the interests of human society development. The main hypothesis of the study is that each of the existing approaches to the study and regulation of social time "snatches" a certain aspect of it (a kind of projection into a given "coordinate system"), and their combination on the basis of a system-based activity (SMD) methodology (representation of social time as a system) will allow laying the foundations of a methodology for measuring and managing social time. The possibilities of applying various approaches to the study of social time (relativistic, the theoretical foundations of which were laid by P. Sorokin and R. Merton, and constructivist, formulated by P.G. Kuznetsov on the basis of the concept of "social time budget") are considered. The presentation of social time as a system from the point of view of the system-based methodology is carried out, which allows us to clearly see the place and role of each of the considered existing approaches to the study of social time, its properties and qualities.

Keywords: social time, personal time, interaction time, social time budget, planning

Введение

Критический анализ терминологии и подходов, обзор исторических примеров показал качественные сходства и различия понимания социального времени [1]. В работе объектом исследования выступает социальное время как характеристика развития человеческого общества, подлежащая изучению. Предмет исследования – существующие практики воздействия на социальное время, характерные для современного этапа человеческой истории (в контексте возможности формирования на их основе методологии измерения и управления социальным временем). Цель работы: выявить возможности воздействия на социальное время в интересах развития человеческого общества.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что существующие подходы к изучению и регламентированию социального времени «выхватывают» определённый его аспект (своего рода проекцию в заданную «систему координат»), а их соединение на основе системно-мыследеятельностной (СМД) методологии (представление социального времени как системы) позволит заложить основы методологии измерения и управления социальным временем.

Проблематика социального времени выходит за рамки социологии, как видно из новейших опубликованных работ, так или иначе её затрагивающих. Например, в работе [2] социальное время рассматривается в широком контексте футурологии, работа [3] уделяет внимание философским граням этого явления (в оптимистическом ключе). Статья [4] демонстрирует развитый конструктивистский подход к социальному времени. Также косвенно тематика социального времени фигурирует в монографиях [5] (в аспекте границ между необходимым и свободным временем, а также их взаимного проникновения) и [6] (в разрезе содержательного наполнения времени с использованием современных технологий и технических средств).

Применяемые теоретические и методологические положения

Теоретическую основу настоящего исследования составляет синтез существующих подходов к изучению социального времени (*релятивистского* и *конструктивистского*), а также аксиоматика, включающая следующие утверждения:

– социальное время как явление — едино и единично, а различные подходы к нему «выхватывают» разные «проекции» этого явления посредством применения различной «оптики»;

– соединение этих «проекций» в целостное представление — это задача *конфигурирования* [7, С. 146–149];

– задача конфигурирования в данном случае может быть решена посредством описания социального времени как системы с позиции системно-мыследеятельностной (СМД) методологии, в соответствии с которой каждый объект представляется в пяти планах — (1) процессов или полипроцессов, конституирующих систему как систему, (2) связей и структур связей, (3) набора функций, сфокусированных на каждом элементе этой системы, (4) организованности материала и (5) материала [8, с. 19].

В работе применяются следующие научные методы:

– case study примеров из современности (XX–XXI вв.);

– дедуктивный метод относительно возможностей воздействия на рассматриваемое явление.

Социальное время в социокультурном контексте

Современное состояние характеризуется доминированием массовой культуры потребления, экспортируемой в подавляющее большинство стран мира в виде фильмов, телевизионных шоу (в т.ч. по лицензии), музыки, массовой литературы и мн. др. К. Рапай демонстрирует на эмпирическом материале своих исследований «раскрывающиеся» культурные коды [9, С. 35–39]. В культуре европейского Средневековья период оплачиваемого услужения (сюда относятся пажи, фрейлины, ученики при гильдиях, «прислужники в земледелии» и т.п.) был лишь этапом, через который человек проходил в юношеском возрасте (правда, растянутом на 10–15 лет) ради формирования дисциплины, ответственности и самостоятельности, после чего считался взрослым, мог создавать семью и нанимать прислужников, более не работая на других. Всё изменилось с распространением отношений наёмного труда и перераспределением капитала [5, С. 313–320]. Гребер даже приводит в пример своего отца (человека, вся жизнь которого пришлась на XX в.): тот работал в литографических мастерских и вышел на пенсию «подмастерьем печатника» — при этом свидетельствовал, что мастеров-печатников не было в принципе [5, С. 424].

Главным аспектом современности видится несформированность *критического мышления*, что

облегчает задачу формирования массовой культуры потребления и продажи потребителю товаров и услуг независимо от того, насколько они соответствуют действительным потребностям населения.

Рассмотрим, какие факторы препятствуют формированию критического мышления. Во-первых, к таким факторам можно отнести наличие «ненужной» работы, поскольку (по определению Гребера [5, с. 43], [1]) работник, не находя малейшего оправдания существованию своей деятельности, вынужден притворяться или, возможно, даже пытаться убедить себя в обратном. Интеллектуальные ресурсы работника в этом случае просто распыляются — для выполнения работы они требуются в минимальном объёме, а большая их часть либо расходуется на притворство, либо уходит на поиски, чем бы заполнить рабочее время *вместо* непосредственных обязанностей (и, собственно, заполнение); таким образом, на рабочем месте не происходит ни обучения, ни совершенствования навыков, ни *развития* человека как профессионала и как личности.

Во-вторых, возрастает степень синхронизации времени (по Дж.Д. Льюису и Э.Дж. Вейгарту [10, р. 94]) – увеличивается психологическое давление на индивида, вынужденного иметь дело со всё более и более сложным и точным «расписанием» своего времени (Дж. Урри называет это утратой индивидом «суверенитета времени» [11, с. 353-354]). При этом человек может по-разному справляться со сложившейся ситуацией:

- при оптимистичном сценарии (по В.В. Коромыслову) необходимость «всё успеть» в ограниченное время может создать условия для развития всё большей работоспособности, физиологической активности мозга, увеличения количества умственных операций на секунду времени, вследствие чего человек начинает быстрее анализировать ситуацию, принимать решения, проводить в жизнь действия всё в большем темпе [3, С. 175];
- при пессимистичном сценарии (по Льюису и Вейгарту) человек осуществляет *избегание* включённости [10, Р. 97] в попытке вернуть утраченный «суверенитет времени» (причём — избегание может быть использовано в рамках любой работы, а также в свободное время путем перераспределения его долей, отведённых личному времени и времени взаимодействия).

Если рассматривать критическое мышление не как *мышление per se*, а как *навык*, то для формирования любого навыка требуется *упражнение*, т.е. затраты времени и усилий (в особенности усилий сознания) [12, С. 247–248] — но в условиях,

когда время «расписано по минутам», далеко не каждый сможет адекватно «упражняться», особенно на начальном этапе; таким образом, мы видим, что критическое мышление может «оттачиваться» только при оптимистичном сценарии.

На практике наблюдается, скорее, реализация пессимистичного сценария: избегание широко распространено, один из его вариантов — это погружение в Интернет-среду (социальные сети, блоги, видеоблоги и т.д.). Широчайшее распространение смартфонов сделало этот вариант доступным и привлекательным: смартфоны стали «необходимым злом», переплетённым с человеческим телом и делающим возможной «мобильную коммуникационную жизнь» [11, С. 335]. Но если речь идёт о текстах — подавляющее большинство таких источников культивирует поверхностное «короткое» чтение [6, С. 282], а если затрагивать вопросы межличностной коммуникации — оказывается, что отличительной особенностью сетей «последнего поколения» является резкое снижение объёма текста в сообщениях [6, С. 61]: сама специфика Интернет-общения подчиняет коммуникацию правилу «экономии языка» и ориентирует пользователей на «быстрое неглубокое скольжение по ризоматическим смыслам гипертекста» [6, С. 129–130] (собственно текст не столько дополняется, сколько вытесняется аудио- и видео-формами представления информации). Кроме того, чем сложнее идеи и концепции, излагаемые блогерами и авторами в социальных сетях, тем выше для них риск остаться непопулярными [6, С. 281–282]; поскольку популярность монетизируется, создатели медиаконтента предпочитают придерживаться принципа «чем проще – тем лучше» (редкие и выдающиеся исключения подтверждают правило, т.к. зачастую остаются «нишевыми»). Отсюда следует, что описанное времяпрепровождение не способствует не только формированию критического мышления, но и развитию (в широком смысле слова) человека как личности.

Перейдем теперь к смешению необходимого и свободного времени (в терминологии П.Г. Кузнецова [13, С. 207]). Трата рабочих часов на занятия, не связанные с выполнением служебных обязанностей (в том числе социальные сети), является вполне очевидной их подменой. Необходимое время, в свою очередь, способно «вторгаться» в свободное время человека, если в организации, где он/она работает, регламентировано или принято негласно использование средств мгновенного обмена сообщениями (e-mail и в особенности мессенджеров) — тогда работник оказывается «всегда на связи», и его/её свободное время может «фрагментироваться» его/её руководителем до тех пор, пока он/она соглашается с существо-

ющим *status quo*. Что же происходит в свободное время?

Придерживаясь классификации Льюиса и Вейгарта, получим, что свободное время каждый человек может распределить между временем взаимодействий и личным временем (при этом по воле человека любая из этих долей может быть сведена к нулю). Но как именно происходят взаимодействия в свободное время? Конечно, люди всё ещё собираются вместе в кафе, ресторанах, в домах и квартирах, совместно ходят в кино, театры и т.д. Однако использование мобильных коммуникационных систем, которые некоторые исследователи (в частности, С. Миллер, цитируемый Урри) характеризуют как «устройства для избегания разговоров» (!), приводит к замене непосредственных социальных контактов их виртуальными суррогатами. Смартфоны дают человеку экспансивное расширение географии взаимодействий (собеседник может находиться на другом конце мира), но при этом обедняют неформальное общение — вызывают «упадок беседы» как средства взаимодействия [11, С. 372–373] (действительно, «классическая» беседа лицом к лицу не замыкается только на словах, произносимых её участниками; важнейшими её компонентами являются интонация, мимика, жесты говорящих и их положение в пространстве относительно друг друга). Таким образом, средства дистанционной коммуникации включены в процессы мобильности, порождающие социальное отчуждение [11, С. 354].

Наполнение личного времени оказывается ещё более проблематичным: если индивид выберет провести его за просмотром видеороликов или материалов в социальных сетях, то столкнётся с рассмотренными выше особенностями представления информации в Интернете, в том числе – работой алгоритмов поисковых систем, с одной стороны, выдающих результаты на основании ранее определённых «предпочтений» пользователя (отсекая, тем самым, информацию, признанную «иррелевантной», которая на самом деле могла бы быть полезной или интересной конкретному человеку) [6, С. 132–133], а с другой стороны, показывающей пользователю определённые ценностные установки, необязательно разделяемые им.

Резюмируем: социальное время современного человека в постиндустриальном обществе оказывается объектом *непрямого руководства*, основной целью которого является либо продажа определённых товаров и услуг, либо формирование ценностных установок, которые, будучи принятыми индивидом, ведут к желаемому экономическому поведению.

Заключение

Представим описание социального времени, полученное на основе синтеза двух подходов (релятивистского и конструктивистского подхода):

1. *Материалом* социального времени является время астрономическое;

2. *Организованностью материала* социального времени являются временные отрезки, которые, в силу обусловленности ритмом и цикличностью жизни конкретного общества, как убедительно показали ещё П. Сорокин и Р. Мёртон [14, Р. 616–617], зачастую не совпадают с естественной (природной) цикличностью;

3. *Элемент* социального времени — это *личное время* (в трактовке Льюиса и Вейгарта), поскольку оно является мельчайшей неделимой частью рассматриваемой системы, но при этом лишено важнейшего её качества — собственно «социальности» (в отличие, скажем, от *времени взаимодействий*, которое является уже *функциональной единицей*); набор функций личного времени включает в себя следующие:

– *проживание* индивидом настоящего («в моменте»);

– *планирование* им представляемого будущего;

– *рефлексию* над удерживаемым им в памяти прошлым;

4. *Связи и структуры* связей социального времени, с одной стороны, определяются его свойствами вложенности и иерархичности — это «вертикальные» связи между уровнями; с другой стороны, существуют также «горизонтальные» связи между необходимым и свободным временем, которые усложняются по причине смешения и переплетения этих двух долей бюджета социального времени;

5. *Процессы*, конституирующие социальное время как систему, — это, во-первых, процесс сокращения доли необходимого времени и возрастания доли свободного времени в бюджете социального времени (по П.Г. Кузнецову) согласно закону исторического развития [15, С. 229–234]; во-вторых, процесс нарастания *синхронизации* времени (по Льюису и Вейгарту [10, Р. 94]) в постиндустриальном обществе.

Таково решение задачи конфигурирования социального времени в первом приближении. Это решение даёт возможность ясно увидеть роль и место подходов к пониманию социального времени (релятивистского и конструктивистского), а также формировать планируемые управляющие воздействия, направленные на конкретные результаты развития.

Список литературы

1. Шамаева Е.Ф., Головин А.А., Попов Е.Б. Социальное время: попытки исследования и управления — терминология и исторические примеры // Российский экономический журнал. 2023. № 2. С. 109–124. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_2_109
2. Шестакова И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 20–29. <https://doi.org/10.18721/JHSS.10202> EDN: XBRISF
3. Коромыслов В.В. Проблема существования социального времени в контексте концепции сущности человека как результата единого закономерного мирового процесса // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 1. С. 174–177.
4. Головин А.А., Шамаева Е.Ф. Методика расчёта трудового потенциала экономики России с использованием бюджета социального времени // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21. № 4. С. 61–66. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-4-61-66> EDN: RCFJFG
5. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем, 2020. 440 с. ISBN 978-5-91103-541-9
6. Мифы о прошлом в современной медиасреде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования / А.Г. Иванов, С.В. Тихонова, А.А. Линченко, И.П. Полякова. СПб.: Алетейя. 2020. 330 с. ISBN 978-5-00165-063-8
7. Щедровицкий Г.П. Методология и философия оргуправленческой деятельности. Основные понятия и принципы. Курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого. В 5 Т. Т.5. М.: Изд-во «Путь». 2003. 288 с. ISBN 5-93733-020-X
8. Очерки истории становления СМД-методологии: конспекты лекций Г.П. Щедровицкого в МИСИ (1987-1988) / А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий (конспектирование). М.: Наследие ММК. 2009. 198 с. ISBN 978-5-98808-011-4
9. Рапай К. Культурный код. Как мы живём, что покупаем и почему. 3-е изд. / пер. с англ. У. Саламатовой. М.: Альпина Паблишер, 2022. 168 с. ISBN 978-5-9614-7103-8
10. Lewis J.D., Weigert A.J. The Structures and Meanings of Social Time // The Sociology of Time. Ed. John Hassard. New York: Palgrave Macmillan. 1990. P. 77-101. ISBN 978-1-349-20869-2
11. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 2012. 576 с. ISBN 978-5-901574-98-0
12. Егоров Т.Г. Психология. 2-е изд., доп. М.: Воениздат МО СССР. 1955. 264 с.
13. Кузнецов П.Г. Бюджет социального времени // Наука развития Жизни. В 6 Т. Т. 3. Правильное применение закона / П.Г. Кузнецов. М.: РАЕН. 2015. С. 205-226. ISBN 978-5-905527-11-1
14. Sorokin P.A., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis. American Journal of Sociology. 1937. № 42(5). <https://doi.org/10.1086/217540>
15. Кузнецов П.Г. Законы истории и социальное конструирование XXI века // Наука развития Жизни. В 6 т. Т. 3. Правильное применение закона / П.Г. Кузнецов. М.: РАЕН. 2015. С. 227–236. ISBN 978-5-905527-11-1

Информация об авторе:

Екатерина Федоровна Шамаева – кандидат технических наук, доцент, научный руководитель проекта Центра проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества, Государственный университет управления, Москва, Россия (e-mail: ef_shamaeva@guu.ru) (e-library AuthorID: 554485) (ResearcherID: O-1031-2016) (Scopus AuthorID: 57196119253) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1070-8550>)

Андрей Аркадьевич Головин – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, директор Центра проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества, Государственный университет управления, Москва, Россия (e-mail: aa_golovin@guu.ru) (e-library AuthorID: 981462) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>)

Евгений Борисович Попов – главный технолог ООО «НТЦ «Анклав», Дубна, Россия (e-mail: popov@anklav.com) (e-library AuthorID: 802731) (ResearcherID: F-9590-2015) (Scopus AuthorID: 57202956823) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3348-2195>)

Владимен Андреевич Прокудин – доктор экономических наук, профессор Московского международного университета, Москва, Россия (e-mail: prok-v@mail.ru) (e-library AuthorID: 103690) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2347-5370>)

Заявленный вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Автор, ответственный за переписку, – Евгений Борисович Попов.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

References

1. Shamaeva E.F., Golovin A.A., Popov E.B. Social time: attempts of research and management — terminology and historical examples. *Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2023;(2):109-124. (In Russ.) https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_2_109
2. Shestakova I.G. Novaya temporal'nost' cifrovoj civilizacii: budushchee uzhe nastupilo. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*. 2019;10(2):20-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.10202>
3. Koromyslov V.V. Problema sushchestvovaniya social'nogo vremeni v kontekste koncepcii sushchnosti cheloveka kak rezul'tata edinogo zakonomernogo mirovogo processa. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University*. 2012;(1):174-177. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817>
4. Golovin A.A., Shamaeva E.F. Metodika rascheta trudovogo potenciala ekonomiki Rossii s ispol'zovaniem byudzheta social'nogo vremeni. *Vestnik RAEN = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2021;21(4):61-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-4-61-66>
5. Graeber D. Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda. Moscow: Ad Marginem, 2020. 440 p. (In Russ.) ISBN 978-5-91103-541-9
6. Ivanov A.G., Tihonova S.V., Linchenko A.A., Polyakova I.P. Mify o proshlom v sovremennoj mediasrede: praktiki konstruirovaniya, mekhanizmy vozdeystviya, perspektivy ispol'zovaniya. St. Petersburg: Aletejya, 2020. 330 p. (In Russ.) ISBN 978-5-00165-063-8
7. Schedrovickij G.P. Metodologiya i filosofiya upravlencheskoj deyatel'nosti. Osnovnye ponyatiya i principy. Kurs lekcij. Iz arhiva G.P. Schedrovickogo. Vol. 5. Moscow: Izd-vo "Put", 2003. 288 p. (In Russ.) ISBN 5-93733-020-X
8. Ocherki istorii stanovleniya SMD-metodologii: konspekty lekcij G.P. Schedrovickogo v MISI (1987-1988). Compiled by A.A. Piskoppel, V.R. Rokityanskij, L.P. Schedrovickij. Moscow: Nasledie MMK, 2009. 198 p. (In Russ.) ISBN 978-5-98808-011-4
9. Rapaille C. Kul'turnyj kod. Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu. 3rd ed. Translated by U. Salamatova. Moscow: Al'pina Publisher, 2022. 168 p. (In Russ.) ISBN 978-5-9614-7103-8
10. Lewis J.D., Weigert A.J. The Structures and Meanings of Social Time. In: *The Sociology of Time*. Ed. John Hassard. New York: Palgrave Macmillan, 1990. P. 77-101. ISBN 978-1-349-20869-2
11. Urry J. Mobil'nosti. Translated by A.V. Lazarev; introduction by N.A. Harlamov. Moscow: Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa "Praksis", 2012. 576 p. (In Russ.) ISBN 978-5-901574-98-0
12. Egorov T.G. Psihologiya. 2nd ed., exp. Moscow: Voenizdat MO SSSR, 1955. 264 p. (In Russ.)
13. Kuznetsov P.G. Byudzet social'nogo vremeni. In: Kuznetsov P.G. *Nauka razvitiya Zhizni*. Vol. 3. Pravil'noe primenenie zakona. Moscow: RAEN, 2015. P. 205-226. (In Russ.) ISBN 978-5-905527-11-1
14. Sorokin P.A., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis. *American Journal of Sociology*. 1937;42(5):615-629. <https://doi.org/10.1086/217540>
15. Kuznetsov P.G. Zakony istorii i social'noe konstruirovanie XXI veka. In: Kuznetsov P.G. *Nauka razvitiya Zhizni*. Vol. 3. Pravil'noe primenenie zakona. Moscow: RAEN, 2015. P. 227-236. (In Russ.) ISBN 978-5-905527-11-1

Information about the authors:

Ekaterina F. Shamaeva – candidate of technical sciences, associate professor, project scientific leader of Center for Designing Sustainable Development of Civil Society Institutions, State University of Management, Moscow, Russia (e-mail: ef_shamaeva@guu.ru) (e-library AuthorID: 554485) (ResearcherID: O-1031-2016) (Scopus AuthorID: 57196119253) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1070-8550>)

Andrei A. Golovin – candidate of economic sciences, senior researcher, director of Center for Designing Sustainable Development of Civil Society Institutions, State University of Management, Moscow, Russia (e-mail: aa_golovin@guu.ru) (e-library AuthorID: 981462) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>)

Evgenii B. Popov – chief technologist, RTC "Anklav" Ltd., Dubna, Russia (e-mail: popov@anklav.com) (e-library AuthorID: 802731) (ResearcherID: F-9590-2015) (Scopus AuthorID: 57202956823) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3348-2195>)

Vladilen A. Prokudin – Doctor of Economics, Professor at Moscow International University, Moscow, Russia (e-mail: prok-v@mail.ru) (e-library AuthorID: 103690) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2347-5370>)

Authors' declared contribution

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Evgenii B. Popov.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 16.05.2023.